

Оставшееся до утра время пролетает незаметно, пусть я уже и не сплю, а просто медитирую. Ну, а дальше ничего не меняется, просто мы перетекаем из положения лежа в положение сидя, устроившись в позе медитации всем отрядом. Никто не торопится говорить, мы ждем. В обеденное время нам был обещан прием, где должны будут выслушать нашу просьбу и сказать, когда ее исполнят. Да-да, именно исполнят, все же несмотря на то, что мы вроде как просящие, сила не на стороне Кусы и нарываться они не будут. В конце концов, взаимодействие и передача пленных прописаны в договорах, что был заключен на момент создания Хазукиджо. Там этот вопрос четко прописан и отказать в выдаче наших заключенных обратно они не имеют права. Единственное, когда они могут отказать, это если в данный момент нужный нам шиноби мертв. Правда, при таком раскладе они обязаны показать тело, но пока этого нет, шиноби считается живым и Куса обязана его вернуть по первому требованию. В общем, просящие, да не просящие мы. И это понимали все. В отведенный срок за нами пришли, аккуратно после обеда, хотя в нашем случае это было не страшно, закинул пищевую пилюлю в рот и все. Ками-сама, как же я соскучилась по нормальной еде! Однако взять ее здесь было не откуда, даже в торговом ряду закупаться было нельзя, ибо запах еды или же случайно капнувший куда не надо соус, могли заметить проходящие за нами кусанины. Мгновенно бы начались вопросы, что нам было не надо.

Прибывшие за нами сопровождающие, были крайне лаконичны и сообщили, что я могу взять с собой только одного сопровождающего. Выбор был прост. Шисуи. Его додзюцу позволяло многое, а талант к гендзюцу мог нас спасти или же узнать что-то важное. Особым плюсом шло то, что у него появлялся шанс переслать письмо. Нет, ничего страшного, сегодня все равно намечается ночная вылазка, возможно, даже создание клонов, все зависело от того, что нам скажет совет и возглавляющий его Каге. Хотя в его праве так зваться, я сильно сомневалась, все же Куса после Конохи смотрелась откровенно слабо, но это было не важно. Главным оставалось то, что нас ожидал совет и на нем будет озвучено решение, которое мне дико не понравилось, ибо пускать нас в Хазукиджо отказались, заявив, что нужных нам пленников предоставят в течение недели. Пришлось скрипеть зубами и соглашаться, возвращаясь в выделенные нам апартаменты, чтобы уже вечером предпринять новую вылазку, в этот раз чуть большим составом, оставив на страже только Кусанаги. Покинув номер ребята сразу же разбежались слушать сплетни, а вот я отправилась к дому Узумаки, прямо мимо торговой улицы, где прикупила немного сладостей для ребенка. Мне требовалось узнать решение Кайосан, но я буду не против и побаловать малышку Карин. Тем более, для меня это не сложно. Я не бедствовала.

— Какаши, — стоило оказаться в пятидесяти метрах от нужного мне дома, как рядом появился нинкен. Принюхиваюсь, пытаюсь определить в сумерках кто передо мной и удовлетворенно киваю, я знаю, кто отправился мне на доклад.

— Докладывай, Маса, — тихо и спокойно командую я, прячась в одной из узеньких и не менее грязных улочек, которых тут было навалом. Одно радует, они оказались пустыми и, если не сильно повышать голос, можно спокойно разговаривать, никто не услышит.

— Как ты и думала, они Узумаки, — негромко сообщил Маса. — Девочка абсолютно здорова и очень умна для своих лет. Спокойная и неконфликтная, старается не выделяться среди детей.

— Что с женщиной? — потираю я его. В конце концов, еще до его слов, я знала, что ребенок здоров. В данном случае, меня больше волновала Кайо-сан, слишком отчетливо от нее шел запах болезни. Это плохо.

— С ней хуже, — недовольно фыркает нинкен. — Она больна и довольно сильно, постоянный забор чакры только приближает ее конец. Если не предпринять ничего, она умрет в течение месяца.

— Ты уверен? — хмурюсь, кажется, все гораздо хуже, чем я думала. Я рассчитывала, что у меня в запасе полгода, а тут... похоже, Цунаде-сама все же придется вызвать. Терять такие кадры мне не с руки.

— Я не ирьенин, — раздраженно замечает Маса. — Сужу по запаху, а в нем уже проступили сладковатые нотки разложения.

— Извини, спасибо за информацию, — тут же отзываюсь я, не желая обижать своего помощника. — Они в доме?

— Да, — коротко сообщает нинкен. — Девочка спит, женщина сидит на кухне. Судя по ее нервному поведению, она ждет тебя.

— Вот и славно, — довольно усмехаюсь, похоже, силу к ним применять не придется, сами свалят из Кусы, еще благодарить при этом будут. Прекрасно! Просто прекрасно! Все идет именно так, как я рассчитывала. — Мне следует поспешить.

Последняя реплика остается без ответа, нинкен просто растворяется в тенях, оставляя дальнейшие действия на моей совести. Впрочем, я не против, сейчас надо действовать быстро. Именно поэтому я не оставляю себе время на раздумья и поспешно преодолеваю оставшиеся метры. На мгновение замираю, прислушиваясь к звукам в доме и уже без сомнений скольжу внутрь, в очередной раз замечая, что Кайо-сан меня заметила. Потрясающе. Похоже, и первый раз был не случайностью. Видимо, она способный сенсор, раз даже в таком состоянии, смогла уловить мое присутствие, а ведь я скрываю чакру. Впрочем, пять метров это не то расстояние, которым следует гордиться, ведь в данном случае оно бесполезно. Любой шиноби, даже генин, преодолеет это расстояние за доли секунды. Кайо-сан это прекрасно понимает, я уверена. В конце концов, она застала еще Узушио и просто не могла не видеть тренировки шиноби своего Клана. Хотя бы чисто из любопытства, да и после... уверена, отец Карин был шиноби, уж слишком сильная она для своих лет. Сразу видно, что гены второго родителя тоже были не самыми простыми. Да и банально, Кайо-сан хоть не шиноби, но минимальными навыками обладала, к примеру, интуитивно ускоряться за счет чакры, это умение считается базовым и наработка происходит автоматически. Особенно у Узумаки, которые в детстве еще энергичнее, чем обычные дети. На Наруто проверено!

— Что вы решили? — захожу на кухню и сразу же задаю вопрос, не тратя время на долгие разговоры или раскачку.

— Я согласна, но... — спустя полминуты раздался тихий шепот в ответ и дикая надежда в глазах.

— Вот и славно, — перебиваю, не собираясь слушать никаких условий, и прохожу дальше, ставя кулек с данго на стол. — Это гостинец вашей дочери, думаю, она любит сладкое, — следующим идет небольшой мешочек с пищевыми пилюлями. Там их ровно сорок штук, должно хватить на тринадцать дней, как минимум. Хотя если учитывать ее общую истощенность, срок будет

меньше. — Это пищевые пиллюли, принимайте их после еды, подобное позволит вам сохранить немного сил.

— А... — явно желает что-то у меня спросить.

— Чакровосстанавливающие не даю, ваш организм для них слабоват, такой малый срок между принятием может привести к плачевным последствиям, — спокойно поясняю я, опять не дослушивая чужой вопрос. — У вас будет неделя на подготовку, после мы придем за вами.

— Мы? — ухватила за сказанное слово Кайо-сан.

— Я и еще один человек, мой помощник, — коротко отзываюсь я, не собираясь вдаваться в подробности. — Данных мною пиллюль должно хватить, но если вам потребуется что-нибудь, можете написать список и, свернув трубочкой, положить на крыльцо. Советую не злоупотреблять этим и производить подобное в темноте, чтобы никто лишний не заметил.

— Я поняла, — согласно кивает Кайо-сан.

— Вот и хорошо, тогда до встречи через неделю, — согласно киваю и перемещаюсь из ее дома. Там меня больше ничего не держит, а вот пообщаться с нинкенами надо. Распечатываю для этого специальный свисток и выдуваю условный сигнал. Спустя пару секунд рядом притормаживает тень.

— Звала? — голос принадлежит не Масае, значит Рафу. Остальных нинкенов я отозвала, а эти могут находиться в нашем мире подольше.

— Да, Рафу, — соглашаюсь и, осторожно почесав того за ухом, продолжаю. — Я сказала Кайо-сан, что она может писать письмо и оставлять на пороге дома, в крайнем случае, конечно. Проследите за этим, хорошо?

— Как скажешь, нам не сложно, — соглашается нинкен. — Но я тебе даже без записок скажу, что для путешествия у них нет ничего. Тебе стоит закупиться снаряжением, иначе рискуешь ночевать на голой земле, отдав спальник им.

— Я поняла, спасибо за предупреждение, — немного подумав, соглашаюсь я. — Если увидишь что-то еще, сообщай.

— Конечно, — согласно прозвучало в ответ и Рафу срывается с места, исчезая за ближайшим поворотом. Что ж... мне тоже пора, призвать еще помощников и отослать письмо Цунаде-сама. Без ее помощи никуда, все же она видная политическая фигура с Узумаки в родственниках, вот пусть радуется встреченным мною женщинам. Уверена, мой план придется ей по вкусу. Осторожно надрезаю палец и призываю очередного нинкена. Одного. Паккуна. Не слишком довольного, но все же согласившегося мне помочь и поработать почтальоном. Большого и не надо, раз согласен тогда письмо в зубы и вперед. Ну, а мне следует свалить куда подальше, пока не заметили все мои манипуляции. Уж слишком жизнь мне дорога.

Сматываюсь из переулка как можно скорее, Рафу прав, вряд ли у настолько бедной женщины есть вещи для путешествия. Снаряжением стоит озаботиться заранее. Ну или, хотя бы, спальным мешком для них и едой. В конце концов, это мы, будучи АНБУ, можем питаться одними пилюлями месяцами на пролет, а вот маленькому ребенку нужна нормальная пища. Плюс стоит прикупить дорожные плащи, да и вообще добротную одежду на Кайо-сан и Карин. Та, что я видела на женщине и ребенке, во время пути быстро придет в негодность, все же лес на то и лес, чтобы одежда там изнашивалась с пугающей быстротой. Особенно если она и без того старая, залатанная. На чем только держится непонятно. Видимо, на ослином упрямстве Узумаки, больше не на чем. Впрочем, без разницы. Я уже все решила, да и время у меня есть, как раз хватит для парочки покупок, главное брать понемногу и абсолютно в разных местах. Подобное позволит сделать все незаметно, а груз я после в свиток запечатаю, благо, отнорков в которых можно спрятаться, тут на улице много. Они прямо просят ими воспользоваться для хорошего дела, а уж найти пустой свиток для хранения вещей, мне не проблема. У меня таких штук двадцать в печатях запрятано.

Закупились я быстро, а после отправилась на место встречи, дожидаться своих напарников. Бегать и искать дополнительную информацию я не стала, все, что мне хотелось, я уже узнала, остальное вскоре раздобудут мои подчиненные. Я была уверена в этом на все сто, и они не подвели. За оставшееся время мы полностью выполнили все, что от нас затребовал Райдон-сама и оформили отчет. Благо, делать было нечего, а обсуждение проводилось в гендзюцу, после все это переносилось на бумагу. Все равно послание было шифрованным и бояться, что его прочитают было глупо. Точнее шанс был и неплохой, но нам банально требовалось чем-нибудь заняться, поэтому идею с отчетом я поддержала и охотно включилась в обсуждение. Лучше уж я накалякаю, что-нибудь сейчас, чем потом впопыхах буду заниматься сочинительством.

Впрочем, как бы долго не тянулось время в гостях, в конце концов, наше пребывание там подошло к концу. Нужные нам заключенные прибыли из Хазукиджо и мы, запечатав их в выданный свиток, отправились назад. Естественно, в последний день нашего присутствия нам удалось незаметно оставить клонов в Кусе. Правда, пришлось вбухивать в них полный резерв и после пить чакровосстанавливающие пилюли, но это того стоило. Благодаря занятиям с Кушиной-сан, мне удалось нарисовать в одном из переулков печать, куда я поместила клонов (не живые объекты, спокойно запечатывались в печать немногим сложнее продуктовой). Другая печать должна была обеспечить их распечатывание спустя сутки после нашего ухода. Рискованный шаг, но именно для этого в Кусе осталось достаточно нинкенов и воронов. Они обеспечили страховку, которой, слава Ками, не потребовалось! Клоны распечатались ровно через сутки после нашего ухода из Кусы и тут же отправились в гости к Кайо-сан. Благо, домик ее был на отшибе и уже был вечер. Женщина оказалась дома, полностью собранная.

В общем, мой клон, осмотрев их, остался доволен, а после мы перешли ко второй стадии плана. Стоило создать видимость неправильно сработавших взрывных печатей. Для этого мой клон притащил целую кучу обычных печатей и нарисовал калечную прямо на полу в доме. Следующий шаг, выставить клон Шисуи за двери и пояснить Кайо-сан, что от нее требуется. К моему удивлению, она охотно согласилась на это, не задавая неудобных вопросов. Ну, а дальше было еще проще. Раскидать по дому пару десятков обычных взрывных печатей и, отойдя на существенное расстояние, взорвать домик к чертям собачьим! Благодаря тому, что я раскидывала печати созданные Кушиной-сан, плюс создала нестабильный конструктор напитанный чакрой Кайо-сан, взрыв получился внушительный, как и переполох. Воспользовавшись которым мы легко преодолели черту деревни, растворившись на просторах Куса-но-Куни. Перед клонами встала задача добраться до границы и перейти ее. Благо, нинкены и вороны упрощали это в разы, по крайней мере, взаимодействие с призывами, позволяло кооперировать свои действия. Хотя я все же промолчу, как наши клоны переходили границу.

Повезло еще то, что мы сделали такой разрыв между нашим выходом и распечатыванием клонов. Эта предосторожность позволила нам прибыть на место встречи немного раньше, чем

клоны пересекли границу. Ну, а после уже было проще. Пусть и пришлось задержаться на половину суток из-за того, что мы с Шисуи словили неприятные последствия от развеивания клонов, которые провели в пути почти сутки. Хорошо хоть я додумалась отменять технику, когда мы сели медитировать, а то половина суток оказалось бы слишком оптимистичным прогнозом. Мы и так не полностью отошли от последствий. Единственное, что радовало, это частые остановки из-за Карин и уже успевшей подустать Кайо-сан. Это помогало нам держаться и не показывать свою усталость. Мда... вот и вскрылся главный недочет нашего плана, хорошо хоть он оказался не смертельным. Уже радуется.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1419435>